

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Несмотря на старание законодателя исключить ошибки в расследовании уголовных дел и рассмотрении их судом, а также обеспечить права личности, в уголовном процессе сохраняется возможность судебных ошибок. Проверка законности и обоснованности судебных решений судом апелляционной инстанции является важной гарантией выполнения назначения уголовного судопроизводства. Участие прокурора в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции должно в полной мере соответствовать его роли в обеспечении законного, обоснованного и справедливого приговора как субъекта, на которого возложена обязанность доказывания виновности подсудимого, а также обязанность обеспечить законность и полноту предварительного расследования, соблюдение норм процессуального законодательства и правильное применение уголовного закона в ходе уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, прокурор, уголовное преследование, апелляционное представление, апелляционное производство.

Прокурор является одним из субъектов апелляционного обжалования, представление которого, с одной стороны, инициирует апелляционный пересмотр судебных решений по уголовному делу, а с другой – ограничивает возможность изменения итогового решения по основаниям, ухудшающим положение осужденного или оправданного.

В современный период процессуальное положение прокурора в уголовном процессе, формы и методы его деятельности определяются назначением судопроизводства и непосредственными задачами, решаемыми в каждой конкретной стадии. Применительно к этому определены функция и полномочия прокурора в УПК РФ как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (ст. 37 УПК РФ). Согласно ст. 21 УПК РФ на прокурора возложена обязанность осуществлять от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения.

Следует отметить, что в литературе не решен однозначно вопрос о формах реализации прокурором его функции в стадиях пересмотра судебных решений.

Представляется, что участие прокурора в апелляционном, кассационном и надзорном производстве также является формами осуществления им уголовного преследования. Если прокурор как основной представитель стороны обвинения не согласен с приговором, он в силу возженной на него обязанности обеспечить законность и обоснованность уголовного преследования принимает меры к отмене судебного реше-

* © Проскурина Т.Ю., 2017

Проскурина Татьяна Юрьевна (taprosk3@rambler.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ния. Представление прокурора по своей сути является формой обжалования приговора [1, с. 231]. И напротив, в случае согласия с решением суда усилия прокурора направлены на опровержение доводов других участников процесса, обжаловавших приговор, в форме подаваемых им в письменном виде возражений на апелляционные жалобы.

Вывод о том, что участие прокурора в апелляционном производстве есть прежде всего проявление функции уголовного преследования, стремление стороны обвинения доказать виновность подсудимого и необходимость назначения ему наказания с учетом тяжести обвинения, подтверждается анализом практики принесения прокурором апелляционных представлений.

Так, согласно обобщенным данным о поданных прокурорами в I квартале 2016 г. апелляционных представлениях, на основе которых апелляционной инстанцией Самарского областного суда были изменены и отменены приговоры судов первой инстанции, в большинстве случаев в принесенных прокурорами апелляционных представлениях ставился вопрос об изменении приговора с ухудшением положения осужденного (37,8 %), а также об отмене судебного решения и о направлении дела на новое судебное рассмотрение (21,6 %) [2].

Надо отметить, что роль прокурора в исправлении ошибок в судебных решениях судов первой инстанции в сторону, ухудшающую положение осужденного, трудно переоценить. Ибо, согласно установленному уголовно-процессуальным законом запрету поворота к худшему, такие ошибки могут быть исправлены лишь по представлению прокурора или жалобе потерпевшего. Изучение результатов обобщения прокуратурой Самарской области апелляционной практики по уголовным делам показывает, что преимущественно основанием отмены и изменения приговоров судов первой инстанции являются нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона, а также несправедливость приговора. И если свое мнение о несправедливости приговора способен обосновать и потерпевший, то проанализировать соответствие приговора требованиям УПК РФ и оценить правильность применения норм УК РФ – прямая задача прокурора.

Так, апелляционной инстанцией Самарского областного суда по представлению прокурора отменен приговор в отношении Б., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в связи с тем что суд первой инстанции в нарушение требований ст. 316, 244, 247 УПК РФ рассмотрел уголовное дело в режиме видеоконференцсвязи без личного участия подсудимого Б. [3].

При этом обвинительная функция прокурора не означает, что приговор не может быть обжалован им в интересах осужденного. Так, в I квартале 2016 г. Самарским областным судом по представлениям прокуроров в связи с неправильным применением уголовного закона со снижением наказания в результате изменения квалификации изменены приговоры в отношении 5 лиц (27,8 %), а по представлениям прокурора на несправедливость приговора изменены приговоры со смягчением наказания в отношении 6 лиц (33,3 %). Приведенные данные позволяют сделать вывод, что осуществление функции уголовного преследования не исключает объективности прокурора как представителя стороны обвинения.

Сравнительный анализ рассмотрения в апелляционной инстанции апелляционных представлений прокурора и апелляционных жалоб, в результате чего были отменены или изменены итоговые решения судов первой инстанции, позволяет сопоставить активность субъектов апелляционного обжалования. Так, за I квартал 2016 г. апелляционной инстанцией Самарского областного суда по уголовным делам были рассмотрены апелляционные представления в отношении 108 лиц, из которых в отношении 79 лиц апелляционные представления были удовлетворены [2]. За I квартал 2017 г.

Кировским областным судом по доводам представлений прокуроров отменено или изменено 55 судебных решений в отношении 62 лиц; по доводам жалоб осужденных и их защитников при существенном нарушении уголовного и (или) уголовно-процессуального закона было отменено или изменено 19 приговоров в отношении 19 лиц [4, с. 117].

Таким образом, большая часть приговоров отменена и изменена судом апелляционной инстанции по инициативе прокурора, причем не только по мотивам, ухудшающим положение осужденного. Однако обращают на себя внимание факты отмены и изменения судебных решений по жалобам стороны защиты в связи с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона. Очевидно, что речь идет о нарушениях, допущенных в ходе досудебного производства, устраниТЬ которые в ходе судебного заседания не представляется возможным. В подобной ситуации именно прокурор, отвечающий за законность проводимого предварительного расследования и направивший уголовные дела с допущенными существенными нарушениями в суд, должен был подать соответствующее представление, что соответствовало бы принципу законности и требованию объективности обвинения. Прокурор, как обозначено в Приказе Генерального прокурора РФ № 465 от 25 декабря 2012 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», обязан принести юридически грамотное и мотивированное представление в надлежащий срок при наличии обстоятельств, свидетельствующих о несправедливости приговора, неправильном применении уголовного закона и существенном нарушении уголовно-процессуального закона [5].

Анализ обобщения апелляционной практики позволяет выделить следующие проблемы, связанные с участием прокурора в апелляционном производстве.

Существенным недостатком прокурорской практики является принесение апелляционных представлений без достаточных правовых оснований, в том числе по вопросу об ухудшении положения осужденного в части квалификации деяния.

Так, Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 19.01.2016 изменен приговор Б., осужденному по ст. 111 ч. 4 УК РФ, в части снижения назначенного судом первой инстанции наказания. Органами расследования Б. обвинялся в совершении убийства, то есть умышленном причинении смерти потерпевшей путем нанесения ей 74 ударов, в том числе в жизненно важные органы. При рассмотрении дела судом первой инстанции государственный обвинитель указанную квалификацию поддержал, однако им было принесено апелляционное представление по делу на несправедливость назначенного наказания вследствие его чрезмерной суровости и поставлен вопрос о наличии в действиях осужденного признаков состава преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ. Апелляционная инстанция, снизив наказание осужденному, доводы представления в части неправильной квалификации действий Б. оставила без удовлетворения [6].

Существенным недостатком прокурорской практики является принесение некачественных и неполных представлений, в которых не отражаются все нарушения, допущенные судом и являющиеся основанием для изменения или отмены судебного решения в апелляционном порядке.

Так, по уголовному делу по обвинению М. и З. государственным обвинителем по мотивам несправедливости было принесено апелляционное представление об изменении приговора суда от 09.10.2015 в отношении М., осужденного по ч. 4 ст. 159 УК РФ, и назначении ему наказания без применения правил ст. 73 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции было нарушено право З. на защиту (не было проведено предварительное слушание, и защитнику не была вручена копия обвинительного заключения), о чем было указано в апелляционной

жалобе защитника. Однако представление обвинителем было принесено лишь по одному основанию и в отношении одного лица. Суд апелляционной инстанции отклонил представление прокурора, приговор суда в отношении З. отменил с направлением дела на новое судебное рассмотрение, а в отношении М. изменил с изменением квалификации и снижением наказания [7].

По данным Самарской областной прокуратуры за первый квартал 2016 г., Самарским областным судом было отклонено 29 апелляционных представлений, из которых 14 представлений (в отношении 20 лиц) были принесены на приговоры.

Проведенное обобщение апелляционной практики показало, что государственные обвинители на ошибки суда путем принесения представленийенным образом не реагируют.

Так, Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 22.01.2016 был отменен приговор в отношении А. по жалобе осужденного в связи с неустранимыми существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона, и дело направлено на новое судебное разбирательство.

Судебное разбирательство в отношении А. было назначено судом в порядке особого производства. В нарушение требований ч. 4 ст. 231 УПК РФ подсудимый получил извещение о месте, дате и времени судебного заседания накануне судебного заседания. Кроме того, после прений сторон суд, без видимой необходимости, по собственной инициативе, удалившись в совещательную комнату, вынес постановление о прекращении особого порядка судопроизводства и назначил рассмотрение дела в общем порядке, не приведя мотивов принятого им решения. По итогам рассмотрения дела в общем порядке судом был постановлен приговор, не отвечавший требованиям ст. 307 УПК РФ: суд не дал оценки противоречивым доказательствам, не предупредил свидетеля об уголовной ответственности в соответствии с требованиями ст. 307, 308 УК РФ, не обсудил с участниками процесса вопрос о возможности закончить судебное следствие в отсутствие не явившихся свидетелей обвинения, равно как и вопрос об оглашении их показаний, данных в ходе предварительного расследования.

Совокупность допущенных судом первой инстанции нарушений апелляционная инстанция Самарского областного суда расценила как «фундаментальное нарушение норм уголовно-процессуального закона, объективно сопряженное с лишением А. его конституционного права на справедливое судебное разбирательство и предопределяющее невозможность констатировать законность постановленного в отношении него судебного решения» [8].

Примечательно, что при наличии столь существенных нарушений прокурор не только не принес апелляционное представление на приговор, но и в ходе участия в судебном заседании высказал мнение оставить приговор суда первой инстанции без изменений. Безусловно, подобная практика, когда участвующий в апелляционном производстве прокурор настаивает на оставлении без изменений заведомо незаконного приговора, заслуживает критической оценки.

Следует заметить, что сопоставление апелляционных представлений и жалоб позволяет сделать вывод, что прокурор прежде всего обращает внимание именно на незаконность приговора, в то время как сторона защиты часто указывает именно на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Изучение апелляционных определений суда убедительно показывает, что необоснованность приговора нередко является основанием отмены судом апелляционной инстанции итоговых решений суда первой инстанции. Не случайно в Приказе Генерального прокурора РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» прокурорам рекомендовано указывать доказательства, которые предполагается

прoverить в суде апелляционной инстанции, и заявлять ходатайства об исследовании доказательств, которые не были рассмотрены судом первой инстанции [5].

Однако в апелляционных представлениях практически не встречаются предложения прокурора об исследовании доказательств и тем более ходатайства о представлении новых доказательств. Хотя возможность непосредственного исследования доказательств – отличительная особенность апелляционного производства, призванная не допустить вступления в силу необоснованного и незаконного приговора. в связи с этим именно на проверку правильности решения должен быть прежде всего ориентирован прокурор, участвующий в апелляционном производстве

Представляется, что эффективность участия прокурора в апелляционном производстве в значительной степени предопределяется качеством и основательностью подготовки к судебному заседанию. Тщательное изучение материалов уголовного дела позволит прокурору правильно и грамотно сформировать свою позицию, а также объективно высказать свою оценку относительно поданных апелляционных жалоб стороны защиты, основываясь на предъявляемых к приговору требованиях законности, обоснованности и справедливости. Думается, именно недостаточная подготовленность к участию в судебном заседании апелляционного суда не позволяет порой прокурору вникнуть в суть правового спора по поводу итогового решения суда первой инстанции. Особенно важно это в тех случаях, когда в апелляционной инстанции участвует не государственный обвинитель, а вышестоящий прокурор, не знакомый детально с обстоятельствами рассматриваемого уголовного дела и совокупностью доказательств, обосновывающих обвинение.

Таким образом, эффективность участия прокурора в апелляционном производстве обусловлена рядом факторов. Во-первых, это профессиональный уровень прокурорских работников, от которого зависят качество поддержания государственного обвинения; анализ и проверка вынесенных судом решений по существу рассмотрения дела; своевременное реагирование на судебную ошибку путем принесения грамотного, обоснованного и мотивированного апелляционного представления.

Во-вторых, это тщательная подготовка к участию в судебном заседании апелляционной инстанции, которая предполагает изучение соответствующих материалов дела, судебной практики в части применения уголовного закона, анализ законности предварительного расследования и процедуры рассмотрения дела в суде первой инстанции. При этом прокурор должен акцентировать свое внимание не только на соблюдении норм уголовно-процессуального закона, но и оценить исследованные в суде первой инстанции доказательства с точки зрения наличия или отсутствия существенных противоречий в доказательствах. Это позволит прокурору не только грамотно составить текст апелляционного представления, но и продумать необходимость заявления ходатайств об исследовании доказательств в ходе апелляционного рассмотрения дела, на что ориентирует и Приказ Генерального прокурора РФ № 465 от 25 декабря 2012 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

В-третьих, необходим надлежащий контроль за подготовкой прокуроров как к поддержанию государственного обвинения, так и к участию в апелляционном производстве. Участие в заседании суда апелляционной инстанции не тождественно поддержанию государственного обвинения в силу специфики предмета разбирательства, но, как показывает правоприменительная практика, еще не сложились необходимые стандарты и тактические приемы участия прокурора в судебном следствии и судебных прениях в апелляционном суде. Прокуроры в основном руководствуются прежней практикой участия в кассационном пересмотре судебных решений, что нередко вызывает критическую оценку их деятельности, как показали

приведенные примеры судебной практики. Представляется, что становление и дальнейшее развитие апелляционного производства требует совершенствования деятельности прокурора в этой сфере.

Библиографический список

1. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Юрайт, 2011. 296 с.
2. Информационное письмо о результатах обобщения апелляционной практики по уголовным делам за I квартал 2016 г. от 19.05.2016. Прокуратура Самарской области / ИспРАЙнд-24884-2016/12-11-2016.
3. Уголовное дело № 22-1735/2017. URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblajstnoj-sud-samarskaya-oblajst-s/act-555598596>.
4. Обзор обобщения практики апелляционного обжалования судебных решений районных судов по уголовным делам за I квартал 2017 г. (подготовлен прокуратурой Кировской области) // Вестник Адвокатской палаты Кировской области. 2017. № 5. С. 117–124.
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». URL: <http://base.garant.ru/70321540>.
6. Уголовное дело № 22-122/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblajstnoj-sud-samarskaya-oblajst-s/act-502984437>.
7. Уголовное дело № 22-396/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblajstnoj-sud-samarskaya-oblajst-s/act-501580869>.
8. Уголовное дело № 22-199/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblajstnoj-sud-samarskaya-oblajst-s/act-503141309>.

References

1. Lazareva V.A. *Prokuror v ugolovnom protsesse: uchebnoe posobie* [Prosecutor in the criminal procedure: training manual]. M.: Izdatel'stvo Iurait, 2011, 296 p. [in Russian].
2. *Informatsionnoe pis'mo o rezul'tatakh obobshcheniya apelliatsionnoi praktiki po ugolovnym delam za 1 kvartal 2016 g. ot 19.05.2016. Prokuratura Samarskoi oblasti* [INFORMATION LETTER on the results of generalization of the appellate practice in criminal cases for the 1 st quarter of 2016 dated 19.05.2016. The Prosecutor's Office of the Samara Region]. IsRAInd-24884-2016/12-11-2016 [in Russian].
3. *Ugolovnoe delo № 22-1735/2017* [Criminal case No. 22-1735/2017]. Retrieved from: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblajstnoj-sud-samarskaya-oblajst-s/act-555598596> [in Russian].
4. *Obzor obobshcheniya praktiki apelliatsionnogo obzhalovaniia sudebnykh reshenii raionnykh sudov po ugolovnym delam za 1 kvartal 2017 g. (podgotovlen prokuraturoi Kirovskoi oblasti)* [Review of the generalization of practice of appeals against court decisions of district courts in criminal cases for the 1st quarter of 2017 (prepared by the Kirov Region Prosecutor's Office)]. *Vestnik Advokatskoi palaty Kirovskoi oblasti* [Bulletin of the Chamber of Lawyers of the Kirov Region], 2017, no. 5, pp. 117–124 [in Russian].
5. *Prikaz General'noi prokuratury RF ot 25.12.2012 № 465 «Ob uchastii prokurorov v sudebnykh stadiiakh ugolovnogo sudoproizvodstva»* [Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation dated December 25, 2012 № 465 «On the participation of prosecutors in the judicial stages of criminal proceedings】. Retrieved from: <http://base.garant.ru/70321540> [in Russian].
6. *Ugolovnoe delo № 22-122/2016* [Criminal case No. 22-122/2016]. Retrieved from: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblajstnoj-sud-samarskaya-oblajst-s/act-502984437> [in Russian].
7. *Ugolovnoe delo № 22-396/2016* [Criminal case No. 22-396/2016]. Retrieved from: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblajstnoj-sud-samarskaya-oblajst-s/act-501580869> [in Russian].
8. *Ugolovnoe delo № 22-199/2016* [Criminal case No. 22-199/2016]. Retrieved from: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblajstnoj-sud-samarskaya-oblajst-s/act-503141309> [in Russian].

*T.Yu. Proskurina****PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE APPEALS PRODUCTION**

Despite the efforts of the legislator to exclude mistakes in the investigation of criminal cases and their consideration by the court, as well as to ensure the rights of the individual, the possibility of judicial errors remains in the criminal process. Verification of the legality and validity of court decisions by the court of appellate instance is an important guarantee for the performance of the appointment of criminal proceedings. In this regard, it seems timely and relevant to address the problems of the participation of the prosecutor in the consideration of the case by the court of appeal. It is important to clarify its role in securing a lawful, justified and fair verdict, as the subject of the obligation to prove the guilt of the defendant, as well as the duty to ensure the legality and completeness of the preliminary investigation, compliance with procedural legislation and the proper application of criminal law in criminal proceedings.

Key words: criminal proceedings, prosecutor, criminal prosecution, appellate representation, appeal proceedings.

* Proskurina Tatyana Yurievna (taprosk3@rambler.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.